

— Кто сказал, что тебя накажут? Победы и поражения — обычное дело для военного, не стоит переживать. Солдаты, потерявшие жизни, пожертвовали собой ради страны и народа, тебе не позволено винить себя.

Маленький демон-соблазнитель, который так беспокоил старейшин, не мог иметь плохих намерений и намеренно проиграть сражение. Учитывая разложение при дворе, здесь могла быть скрыта какая-то тайна, но И Цунчжоу не доверял ему, и потому не хотел говорить.

И Цунчжоу опустил взгляд, словно скрывая что-то, что заставило Мо Ина почувствовать тревогу. Он хлопнул себя по бедру и уверенно заявил:

— Ты, ты не бойся, никто не сможет использовать это против тебя, я все улажу.

Оказывается, маленькому демону-соблазнителю так непросто, ему приходится сталкиваться не только с охотой трёх мужчин, но и с нападками других придворных. Неудивительно, что миссия почти провалена.

Свет лампы колебался.

Вот оно, время для плана.

Мо Ин нервничал, не зная, как начать, его грудь вздымалась. Он сжал губы, набрался смелости и схватил И Цунчжоу за запястье, прямо сказав:

— Малыш, пойдём со мной.

При дворе, внутри и снаружи, бесчисленное множество людей боялось И Цунчжоу.

Кто-то называл его палачом, кто-то — убийцей, но никто никогда не осмеливался называть его таким мягким словом, как «малыш».

Его веки медленно поднялись, и перед глазами пронеслись кровавые сцены, которые довели его до края безумия.

В его глазах появился убийственный блеск, и он усмехнулся:

— Я? Малыш? Хм.

Ещё не сдаёшься? Разве ты не малыш передо мной?

Мо Ин впервые увидел холодную и насмешливую сторону И Цунчжоу и, запаниковав, выложил все свои планы:

— Я нашёл претендента на трон, и, когда всё уладится, я смогу избавиться от него.

Даже И Цунчжоу не мог поверить своим ушам. Этот человек действительно понимал, что говорит? Ведь это был трон, а он говорил о нём, как о горячей картофелине.

— Больше не буду императором, и я заберу тебя с собой.

Эти слова заставили задуматься.

Почему-то И Цунчжоу вдруг вспомнил слова Юэ Ли: не потерял ли император интерес к женщинам и не влюбился ли в мужчин.

Он подавил безумие в душе, вырвал руку из захвата Мо Ина и спокойно спросил:

— Куда?

Мо Ин задумался и серьёзно ответил:

— Найдём уютный домик и будем жить вместе.

Что за «жить вместе», это же побег.

Никогда бы не подумал, что в его жизни наступит момент, когда его будут желать, да ещё и другой мужчина.

Убийственное намерение сконцентрировалось в ладони И Цунчжоу:

— А что будет после того, как мы будем жить вместе?

— Конечно, я возьму тебя под свою защиту. — Мо Ин, видя его равнодушный взгляд, подчеркнул:

— Ты мне не веришь, но сейчас я просто не восстановил силы, на самом деле я очень сильный! Я отведу тебя в тихое место, чтобы ты выздоровел, и буду заботиться о тебе.

Когда мы покинем этот мир, я не позволю тебе больше выполнять задания, ты сможешь спокойно отдыхать.

Сладкие слова, умелая речь.

И Цунчжоу вспомнил, как раньше богатые бездельники часто говорили: мужчины, чтобы кого-то обмануть, могут обещать что угодно.

Маленький император, видимо, был мастером этого дела, раз даже отказ от трона не стал для него проблемой.

Полный лжи, он осмелился открыто выразить свои желания, и, будь это кто-то другой, он уже заплатил бы кровью.

Но, глядя на Мо Ина, И Цунчжоу не только потерял желание убивать, но и его импульсивность утихла.

В глазах собеседника был свет, словно там скрывались звёзды и луна.

Его глаза, полные внимания, не содержали ни капли зла.

И Цунчжоу признал, что если это был новый способ маленького императора справиться с ним, то на мгновение он был очарован.

— Значит, так и будет, но нужно подождать, время ещё не пришло, и в этот период ты должен реже видаться с другими мужчинами.

Нельзя видаться с мужчинами, до чего же сильна его ревность.

Мо Ин не знал, что мысли И Цунчжоу уже ушли далеко, и, видя его плохое настроение, предложил:

— Я могу помассировать тебе голову, это снимет усталость, очень приятно.

И Цунчжоу хотел отказаться, но рука Мо Ина уже легла на его лоб.

Он вздрогнул.

Трудно описать ощущение от прикосновения руки Мо Ина.

Она была мягкой и прохладной, подушечки пальцев мясистыми, но суставы сильными. Лоб и виски — уязвимые места человека, которые никогда не должны быть в чужих руках, но под нежным массажем Мо Ина успокоенный И Цунчжоу не мог вспомнить, почему он хотел отказаться.

Мо Ин улыбнулся:

— Я же говорил, что это приятно.

Он учился массажу, и его техника была хороша, многие демоны хвалили его умение. Но

внешние ощущения были второстепенны, главное, что он массировал не только голову И Цунчжоу.

Демоны-соблазнитель могут совершать сделки с душами, собирать чужие души, а массаж души — это пустяк.

Это было нечто, что не могла превзойти никакая техника, действующая напрямую на душу, способная расслабить до предела.

Чувствуя лёгкую дрожь И Цунчжоу, он тихо сказал:

— Закрой глаза, ни о чём не думай, просто доверься мне.

И Цунчжоу, словно под воздействием наркотика, послушно подчинился.

Закрыв глаза, он погрузился не в темноту, а в мир, полный красок.

Перед ним стоял пирог, который приготовила его мать, он откусил кусочек, он был мягким и сладким. В ушах звучали слова отца, который говорил: «Мой сын Цунчжоу обязательно защитит страну». Он даже увидел, как после великой победы жители границы шли за армией несколько ли, со слезами на глазах благодарили его за мир на границе.

Это была радость.

Затем наступило спокойствие.

Картина изменилась, на обочине дороги расцвели маленькие жёлтые цветы, ручей журчал, лёгкий ветерок ласкал лицо, и он чувствовал невиданное прежде умиротворение, сливаясь с природой.

Это был сон или рай?

Нет, его сны всегда были полны крови, это точно был рай.

Ресницы И Цунчжоу стали влажными, и Мо Ин почувствовал боль в сердце, ему стало жалко.

Маленький демон-соблазнитель был одинок, кто знает, сколько он здесь выстрадал.

Его энергия была ограничена, и, по логике, он не должен был долго делать массаж души И Цунчжоу, но он не мог удержаться, чтобы не позволить ему насладиться подольше.

Когда энергия иссякла, Мо Ин медленно убрал руку, и усталость накрыла его.

— На сегодня хватит, я пойду.

Мо Ин встал и вдруг почувствовал зуд в голове, почесал и остановился.

Он нащупал маленький выступ.

Его сердце наполнилось радостью, и он схватил только что открывшего глаза И Цунчжоу:

— У меня, у меня появился рог!

Он думал, что истощение сил приведёт к потере его мощи, но, как говорится, случайно посаженная ива дала ростки, и его рог начал расти.

Хотя он был совсем маленьким, это было доказательство его постепенного восстановления.

Мо Ин почувствовал прилив сил и уверенность.

Что это значило? Это значило, что он идёт правильным путём!

Он использовал свою энергию, чтобы помочь маленькому демону-соблазнителю восстановить тело и быстрее выполнить задание, что вернуло бы его силу.

Кстати, раз у него есть рог, разве И Цунчжоу не признает его?

Он снял золотую корону и прижал руку И Цунчжоу к рогу:

— Чувствуешь? Потрогай, это мой рог. Теперь ты поверишь, малыш, я твой молодой господин.

И Цунчжоу раздвинул мягкие волосы и нащупал слегка твёрдый рог.

Произошло нечто невероятное, в этот момент вся боль в его теле прекратилась.

Впервые за много лет он почувствовал себя без боли, словно заново родился.

Что случилось?

В его теле был посажен страшный червь Гу, который непрерывно грыз его кости и кровь. Это ощущение было похоже на то, что червь внезапно умер, перестал мучить его, и он стал нормальным человеком, не тащим за собой изуродованное тело.

Он слегка надавил на маленький выступ, пальцами крутил и массировал его, ощупывая со всех сторон.

Даже беспечный Мо Ин почувствовал что-то странное.

Почему-то стало как-то неловко, спина стала мягкой, а щёки начали гореть.

Они оба были демонами-соблазнительями, и ничего страшного, если они потрогают рог друг друга, но почему его сердце так сильно забилося?

Не только сердцебиение ускорилося, но и сонливость накрыла с новой силой.

Вчера он плохо спал, сегодня был занят весь день, и накопленная усталость мгновенно поглотила его.

Он широко зевнул, силы покинули его, и он не смог удержаться в сидячем положении, упав вперёд.

И Цунчжоу поймал его, слегка обняв.

— Я так хочу спать, маленький демон, я вздремну у тебя, разбуди меня позже.

Рядом с сородичем он не чувствовал никакого напряжения, положив голову на плечо И Цунчжоу, он погрузился в сладкий сон.

Рука И Цунчжоу не хотела отпускать рог, пока Мо Ин не издал тихий стон, и он, словно очнувшись, убрал её.

Глядя на лицо Мо Ина, его глаза стали глубокими.

Это был не маленький император, тот, у кого есть рог, должен быть каким-то злым духом. Его кровавая месть не должна быть направлена на этого человека.

<http://bllate.org/book/15421/1364211>